

**Особенности гендерных отношений, социальное неравенство и
рождаемость в странах Средней Азии:
опыт статистического исследования**

В.А. Козлов, к.э.н., доцент, НИУ ВШЭ vakozlov@hse.ru ,
К.И. Казенин, к.ф.н., зав. центром региональных исследований
ИПЭИ РАНХиГС kz@ranepa.ru

Российский Экономический Конгресс – 2020

23.12.2020

Значение норм традиционного семейного уклада для рождаемости в развивающихся странах в конце 20-го – начале 21-го вв.: некоторые результаты

- Сохранение жестких гендерных и поколенческих иерархий в семье коррелирует с более высокой рождаемостью и более ранним «стартом» материнства (Mason 1987, 2001, Dyson & Moore 1983, Malhotra et. al. 1995, Lerch 2013).
- Один из возможных механизмов связи между сохранением жестких гендерных иерархий и более высокой рождаемостью – «предпочтение сыновей» (son preference), т.е. повышенная вероятность перехода рождения очередного ребенка в случае, если среди детей нет ни одного мальчика (Бангладеш – Chowdhury & Bairagi 1990, Египет – Yount et al. 2000, Пакистан – Javed & Mughal 2020, Турция – Altindag 2016).

Гипотеза

«При прочих равных» можно ожидать большей действенности «предпочтения сыновей» как механизма повышения рождаемости:

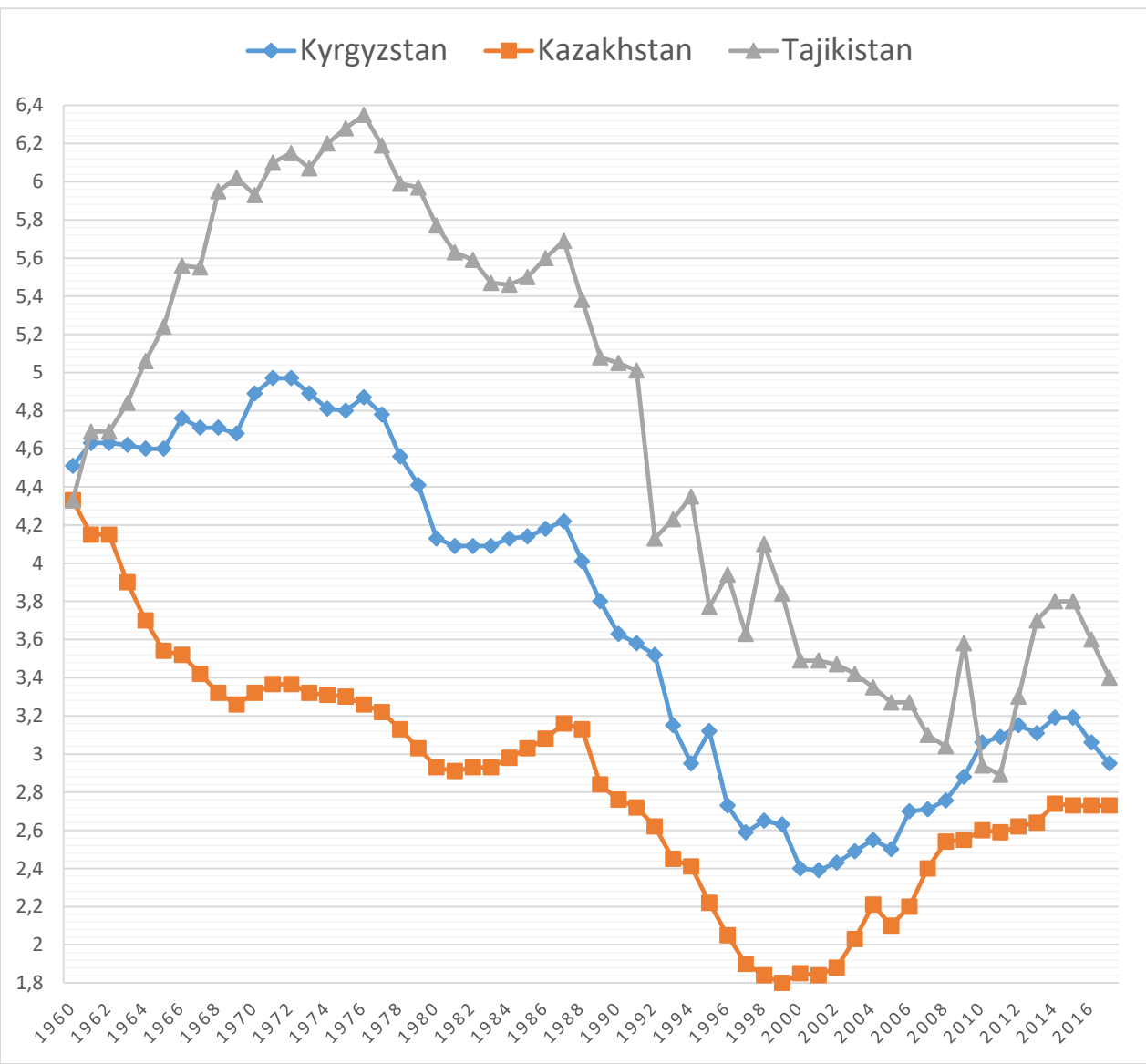
- в семьях с более явными гендерными и поколенческими асимметриями;
- в группах населения с более низким образованием и более низким уровнем доходов (т.к. в этих группах в целом более стабильны нормы традиционного семейного уклада – Ly Phan 2016).

Постсоветский Северный Кавказ и Средняя Азия: противоречивые тенденции в гендерных и межпоколенческих отношениях

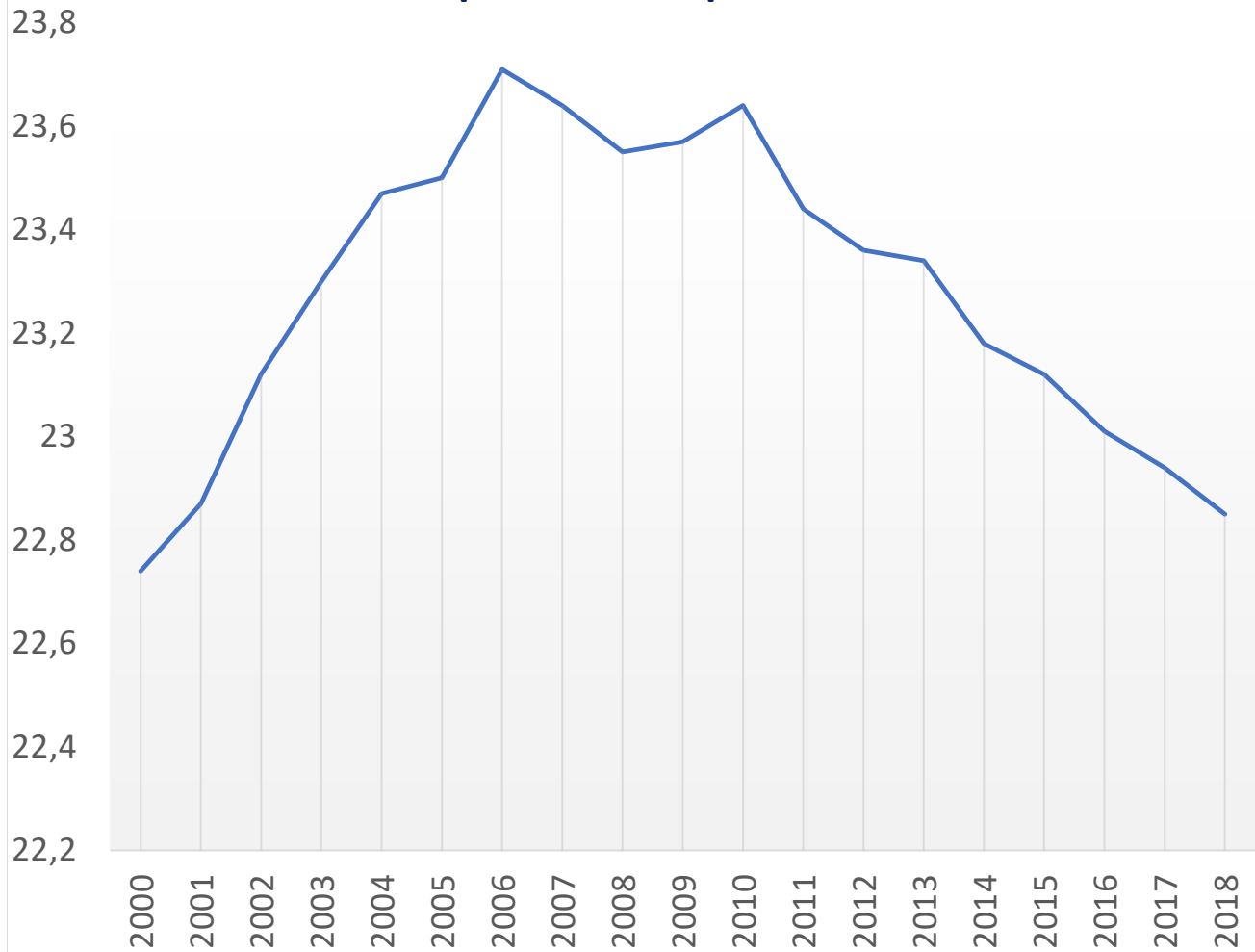
- Постепенное снижение роли старшего поколения по мере массового переезда в города, распада традиционных форм хозяйствования, роста трудовой миграции и т.д.
- Относительная сохранность гендерных асимметрий в семейных отношениях (преобладание патрилокальности; разные роли родителей мужа и жены в семье; «традиционные» контрасты ролей отца и матери по отношению к детям и т.д.).

(**Северный Кавказ:** Карпов, Капустина 2011; Казенин, Стародубровская 2014; **Средняя Азия:** Agadjanian & Dommaraju 2011; Ismailbekova 2014; Kazenin & Kozlov 2020; Thieme 2008)

Постсоветские страны и регионы с незавершенным Первым демографическим переходом

Средний возраст матери при рождении 1 ребенка, Кыргызстан

Анализ: «предпочтение сыновей» в Киргизии

- *Исследовательские вопросы:*
 - Делает ли отсутствие сыновей более вероятным переход женщины к третьему, четвертому и т.д. ребенку?
 - Влияет ли «сила» гендерных и поколенческих иерархий в семье, а также уровень образования и материального благосостояния на значимость «предпочтения сыновей»?
- *Данные:* Kyrgyzstan Demography and Health Survey 2012
- *Метод:* (1) модели пропорциональных рисков для перехода к n -ому ребенку для всех женщин, родивших $(n-1)$ -го ребенка, с переменной, указывающей на половой состав предыдущих детей; (2) те же модели только для женщин с положительным значением некоторого признака, указывающего на наличие гендерных или поколенческих противопоставлений в семье или на уровне образования, материального положения.

«Риск» перехода к ребенку каждой очередности (с контролем на соц-дем)

	2	3	4	5
Количество уже рожденных мальчиков	N=4405	N=3610	N=2502	N=1463
0	1	1	1	1
1	0.916**	0.625***	0.557***	0.552***
	(0.0432)	(0.0334)	(0.0511)	(0.0756)
2		0.658***	0.434***	0.475***
		(0.0418)	(0.0400)	(0.0632)
3			0.450***	0.567***
			(0.0514)	(0.0797)
4				0.565***
				(0.105)

Переход к третьему ребенку: значимость полового состава имеющихся детей у женщин разных групп (с контролем на соц-дем, по подвыборкам)

	Квинтиль по благосостоянию		Наличие у женщины работы	
	«Богатые» (1-2)	«Бедные» (4-5)	Да	Нет
Количество уже рожденных мальчиков				
0	1	1	1	1
1	0.649***	0.595***	0.517***	0.654***
2	0.774*	0.671***	0.520***	0.691***

Переход к третьему ребенку: значимость полового состава имеющихся детей у женщин разных групп по характеристикам гендерных отношений (с контролем на соц-дем, по подвыборкам)

	Проживание с родителями мужа		Возрастной разрыв между супругами выше среднего		Женщина считает приемлемым домашнее насилие	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Количество уже рожденных мальчиков						
0	1	1	1	1	1	1
1	0.596***	0.616***	0.657***	0.594***	0.627***	0.589***
2	0.679**	0.633***	0.670***	0.636***	0.653***	0.645***

«Риск» перехода к ребенку каждой очередности (с контролем на соц-дем)

	2	3	4	5
Патрилокальность	1.022	1.119**	1.095	0.922
Женщина работает	0.786***	0.762***	0.837***	0.722***
Женщина допускает домашнее насилие	1.056*	1.160***	1.012	1.124

Результаты

- Переход третьему, четвертому, пятому ребенку значимо более вероятен, если до этого в семье не было ни одного сына; значимых различий между другими вариантами полового состава предыдущих детей нет.
- Значимость наличия сыновей среди предыдущих детей – примерно одинаковая при разных значениях признаков, указывающих на поколенческое и гендерное неравенство и патриархальность, и для разных групп по материальному положению.

Выводы

- «Предпочтение сыновей» – реальный фактор, способствующий сохранению высокой рождаемости.
- Его действие мало связано с социально-экономическими социокультурными характеристиками конкретных семей. Оно связано с характеристиками более крупных сообществ (сельских общин, регионов и т.д.)?

Библиография

Казенин К.И., Стародубровская И.В. (2014) Северокавказские города: территория контрастов. *Общественные науки и современность*.

Карпов Ю.Ю., Капустина Е.А. (2011) Горцы после гор. СПб: Петербургское востоковедение.

Agadjanian, V. & Dommaraju, P. (2011). Culture, Modernization, and Politics: Ethnic Differences in Union Formation in Kyrgyzstan. *European Journal of Population*, 27(1), 79-101. [10.1007/s10680-010-9225-7](https://doi.org/10.1007/s10680-010-9225-7)

Altindag, O. (2016). Son Preference, Fertility Decline, and the Nonmissing Girls of Turkey. *Demography*, 53(2), 541-566. doi: 10.1007/s13524-016-0455-0

Chowdhury, M., & Bairagi, R. (1990). Son Preference and Fertility in Bangladesh. *Population and Development Review*, 16(4), 749-757. DOI: 10.2307/1972966

Dyson, T., & Moore, M. (1983). On Kinship Structure, Female Autonomy, and Demographic Behavior in India. *Population and Development Review*, 9(1), 35-60. doi:10.2307/1972894

Ismailbekova, A. (2014). Migration and patrilineal descent: the role of women in Kyrgyzstan. *Central Asian Survey*, 33:3, 375-389. DOI: 10.1080/02634937.2014.961305

Javed, M., & Mughal, M. (2020). Preference for Boys and Length of Birth Intervals in Pakistan. 2020. hal-02293629v2.

Kazenin, K., Kozlov, V. 2020. "What factors support the early age patterns of fertility in a developing country: the case of Kyrgyzstan" *Vienna Yearbook of Population Research 2020* (Volume 18) . doi: 10.1553/populationyearbook2020.res04

Lerch, M. (2013). Patriarchy and fertility in Albania. *Demographic Research* 29, 133-166. DOI: 10.4054/DemRes.2013.29.6

Ly Phan (2016). Measuring Women's Empowerment at Household Level Using DHS Data of Four Southeast Asian Countries. *Social Indicators Research*, 126, 359-378. DOI: 10.1007/s11205-015-0876-y

Malhotra, A., Vanneman, R., & Kishor, (1995). Fertility, Dimensions of Patriarchy, and Development in India. *Population and development review*, 21(2), 281-305. DOI: 10.2307/2137495

Mason, K.O. (2001). Gender and Family Systems in the Fertility Transition. *Population and Development Review*, 27, 160-176.

Thieme, S. (2008). Living in transition; how Kyrgyz women juggle their different roles in a multi-local setting. *Gender, Technology and Development*, 12(3), 325-345. DOI: 10.1177/097185240901200303

Yount, K.M., Langsten, R., & Hill, K, (2000). The Effect of Gender Preference on Contraceptive Use and Fertility in Rural Egypt. *Studies in Family Planning*, 31(4), 290-300. doi: 10.1111/j.1728-4465.2000.00290.x.